Но вы также должны понимать, что 20 лет в тюрьме - не лучший способ заработать деньги. Сейчас у меня не было с собой абсолютно никаких денег.

— Сейчас у меня с собой ничего нет, но я обещаю, что заплачу, когда приду сюда в следующий раз — Я сказал это и быстро маневрировал, чтобы пройти мимо него, но он успел схватить меня.

«Он обучен кунг-фу».

— Так не пойдет — сказал он и выпустил пар из ноздрей.

В этой ситуации, если смотреть с точки зрения морали, он был прав, а я - нет.

Но в этом мире все решает сила.

Это значит, что я всегда прав.

— Убери свою руку — сказал я и схватил его за руку. Мои когти вонзились в его плоть, и он издал крик, прежде чем я скрутил все его тело и повалил на землю.

— Ты!!! — Второй тут же бросился на меня, и из моего горла вырвалось глубокое рычание.

По крайней мере, я не стал бы их убивать.

—•——•——•——•——•——•——•——•——•—

Хозяин таверны, дрожа, спрятался в углу. В его глазах отражался страх, а в скрюченном теле — беспомощность.

— Господин Чен, как я уже сказал, в следующий раз я за все заплачу — сказал я и вытер кровь с лица.

Интерьер таверны, который еще недавно был оживленным и гостеприимным, превратился в разгромленное помещение, говорящее о произошедшем конфликте и насилии.

Все посетители лежали с переломанными костями и окровавленными телами, но все они еще

дышали из милосердия. За исключением того буйвола, который остановил меня. Его состояние было неизвестно.

Зато у меня не было даже затрудненного дыхания, а на теле не было ни малейшей царапины.

— О, и запомните имя этого наглого должника… — сказал я, выходя из таверны: — Тай Лунг.

Встав на все четыре конечности, я помчался прочь от таверны и продолжил свой путь. Ветер трепал мой мех, пока я бежал со скоростью, которая для обычного глаза должна быть нечеткой. Я с легкостью пробегал мимо различных препятствий, возникавших на моем пути.

Четыре недели.

Через четыре недели я буду дома.

Мир вокруг меня превратился в сплошное пятно, когда я несся по равнине со скоростью, намного превышающей возможную.

Я бежал на четвереньках, и мои конечности больше времени проводили в воздухе, чем в контакте с землей. Я почти парил над землей, когда мое тело рассекало воздух.

Ветер трепал мой мех из-за скорости, с которой я бежал. Я низко опустил голову, чтобы ветер не бил мне в глаза.

Это было удивительно, это было освобождение и доказательство сверхъестественных подвигов, на которые я теперь способен.

Однако бегать на четвереньках было непривычно, и из-за моей прежней человеческой жизни, и из-за моего длительного заточения.

Я бежал, бежал и бежал по разным местам и землям. Я бежал по лесам, равнинам, лугам и холмам.

Моя выносливость казалась бесконечной, я не уставал, как бы долго или быстро я ни бежал.

Мое тело было натренировано выдерживать тяжелые нагрузки в течение нескольких дней, поэтому сам процесс бега не вызывал у меня никакого напряжения. На самом деле это было очень приятное и успокаивающее занятие.

Солнце находилось в самой высокой точке неба, и я бежал вверх по особенно высокой горе. По пути мне попадались путники и другие люди, но я не обращал на них внимания и мчался мимо

них с огромной скоростью.

Когда я добрался до вершины горы, моя скорость замедлилась, и я стал разглядывать окрестности.

Удовлетворив инстинкт воина и паранойю, я осмотрел окрестности. Мои уши напряглись, прислушиваясь к малейшим звукам: шелесту листьев, шуму небольшого ручья, сбегающего с горы, и нежному шепоту ветерка.

Мой нос, один из самых сильных органов чувств, начал работать, вдыхая запах почвы, теплый запах солнечного света, запах деревьев и запах всего остального в радиусе трех миль, который разносил ветер.

Эти раздвоенные чувства, которыми я обладаю сейчас, были особенно выражены и удивительны для меня, бывшего человека. Невероятно, как много цветов и перспектив существует в мире.

Это был один и тот же мир, но в зависимости от ваших чувств его восприятие могло сильно отличаться. Реальность на самом деле была ограничена лишь нашими индивидуальными знаниями и осознанием.

Реальность одного была фантазией другого.

Оказавшись на самом пике горы, я наконец остановился и встал во весь рост, который поражал воображение. На моей высокой раме красовалась грубая шерсть, скрывавшая мускулы, изваянные тяготами и тренировками.

Моя нижняя челюсть была огромной, а нижние клыки выпирали наружу, демонстрируя миру свою остроту. Верхняя часть моего тела была больше нижней, а огромные руки достигали коленей.

У меня также был огромный хвост, который был удивительно длинным по сравнению с другими кошачьими. Он был важным фактором в моей физической подготовке, так как помогал мне сохранять безупречное равновесие, даже когда я преодолевал невозможные ландшафты.

— Хаааа~ Давайте-ка сделаем перерыв — сказал я вслух, хотя рядом никого не было.

На самом деле была причина, по которой я говорил вслух, даже находясь в полном одиночестве.

— Мой голос — сказал я медленно и с улыбкой на лице. Мой голос был глубоким, но в нем

звучали элегантные и мудрые нотки.

Он успокаивал и напоминал мне чашку насыщенного черного кофе. Он звучал неторопливо, но оставлял неизгладимое ощущение.

У меня был голос Иэна Макшейна. Как я мог молчать?

— Было бы преступлением лишить мир звука моего голоса — сказал я и усмехнулся про себя.

Я смотрел на завораживающий пейзаж Китая и впитывал всю его красоту.

Ветер навевал успокаивающую мелодию, пока я погружался в размышления.

Сколько времени прошло с тех пор, как я очнулся в этом мире?

Это не так важно, как тот невозможный факт, что я пробудился.

Поначалу это было непонятно и страшно даже для такого опытного воина, как я. Две души слились в одну. Две жизни, пытающиеся существовать в одной душе. И два набора разных воспоминаний работают над созданием нового персонажа, новой личности.

Последовавшие за этим экзистенциальные кризисы не помогли делу.

Но бесконечная тишина тюрьмы Чор-Гом дала мне более чем достаточно времени, чтобы разобраться в себе.

И я разобрался.

Я нашел золотую середину между двумя своими личностями.

http://tl.rulate.ru/book/105132/3703291